Князь Михайло (3)

Поехал Михайло молод князь
Во чисто поле гулять.
Уехал, у матушки не благословился,
Он женился, не спросился,
Привез молоду княгину
Своей матушке родимой:
«Уж ты матушка родима!
Возьми молоду княгину,
Веди в горницы высоки,
Во повалыши широки.
Уж ты пой-корми княгину
Трёма сладкими медами,
Рассыпныма сахарами».
Ему матушка родима:
«Ты поехал, не благословился,
Ты женился, не спросился».
Тут задумал Михайло молод князь
Во чисто полё гулять.
Он у матушки благословился:
«Уж ты матушка родима!
Возьми молоду княгину,
Уж ты пой-корми медами,
Рассыпными сахарами».
Тут уехал Михайло молод князь,
Тут уехал во чисто полё гулять.
Его молода княгина
Во горницах высоких,
Во повалышах широких
Уливалася слезами.
Его матушка родима
Не успела спроводити —
Парну баенку топила
Серой камень нажигала,
Серой камень со огнями,
Со сыпучима искра́ми,

Звала молоду княгину
В парну баенку помыться.

Пошла молода княгина
В парну баенку помыться,
Заливалася слезами.
Его матушка родима
Его молоду княгину
Повалила на брусчату белу лавку,
Ко косящату окошку.
Серой камень нажигала,
На белы́е груди клала,
Выжигала из утробы
Она малого младеня,
Пеленала она младеня
Как во пелены персчаты,
Как во поясы шелковы.
Молоду княгину
Она валила в белоду́бову колоду
Она со малым со младенем,
Наводила на колоду
Трои обручи железны,
Она спустила как колоду
Во синё море Алыньско.
У Михайла его конь-от подопнулся,
Его ноги подломились,
Он занул, що дома неладно.
Он домой назадь приехал,
Бежал в горницы высоки,
Во повалыши широки:
«Уж ты матушка родима,
Где же молода княгина?»
— «Твоя молода княгина
Она го́рда и спешли́ва:
Она пойдет-то — не ска́жется,
Придет-то — не спросится.
Твоя молода княгина
У суседа на беседы».
Он кинался и бросался
Всё к суседу на беседу, —

Нету молодой княгины
У суседа на беседы.
Он кинался и бросался
К своей матушке родимой:
«Уж ты матушка родима,
Где же молода княгина?»
— «Твоя молода княгина
Придет она — не спросится,
Пойдет она — не скажется,
Во горницах высоких,
Во повалышах широких».
Он кинался и бросался
Всё во горницы высоки,
Во повалыши широки —
Не нашел свою княгину.
Он кинался и бросался
Ко своим же слугам верным:
«Уж вы ой еси, слуги верны!
Где же молода княгина?»
Отвечали слуги верны:
«Твоя матушка родима
Не успела тя спроводити,
Парну баенку топила,
Серой камень нажигала,
Со огнями, со сыпучима искра́ми,
Звала молоду княгину
В парну баенку помыться.
Пошла молода княгина
В парну баенку-ту мыться,
Заливалася слезами.
Твоя матушка родима
Твою молоду княгину
Повалила на брусчату белу лавку,
Ко косящату окошку,
А на белы-ти на груди
Уж как клала серой камень
Со огнями, со сыпучима искрами.
Выжигала из утробы
Она малого младеня,

Пеленала она младеня
Она во пелены персчаты,
Що во поясы шелковы.
Она клала молоду княгину
Во белодубову колоду
Она со малым со младенем,
Наколачивала на колоду
Трои обручи железны,
Она спускала как колоду
На синё морё Алыньско».
Тут Михайло молод князь
Он кинался и бросался,
Еще брал он шелков невод,
Еще брал свои слуги верны.
Он перву тоню закинул —
Не попала тут колода,
Он другу тоню закинул,
Еще мимо перебросил,
Он третью́ тоню закинул —
Тут попала ему колода.
Он сколачивал с колоды
Трои обручи железны,
Он смотрел же во колоды
Свою молоду княгину,
Сво́я малого младеня.
Наколачивал на колоду
Трои обручи железны,
Он спускал эту колоду
Во синё морё Алыньско.
Он кинался и бросался
Еще сзади за колодой,
Он бросался за колодой
Во синё морё Алыньско,
Тут остались слуги верны.
Его матушка родима
По колен в грязи бродила:
«Грех я тяжкой согрешила,
Три души я погубила:
Нерву душеньку безгрешну,

Другу душеньку безвиниу,
Третью душу понапрасно».

(Зап. от А. В. Потруховой в дер. Дорогая Гора (Мезень), Архангельской губ., в 1901 г.)

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899-1901 гг., т. 3, М., 1910.

Смотрите также другие варианты этой баллады: "Князь Михайло" и "Князь Михайло" (Где князем Михайло назван князь Василий).